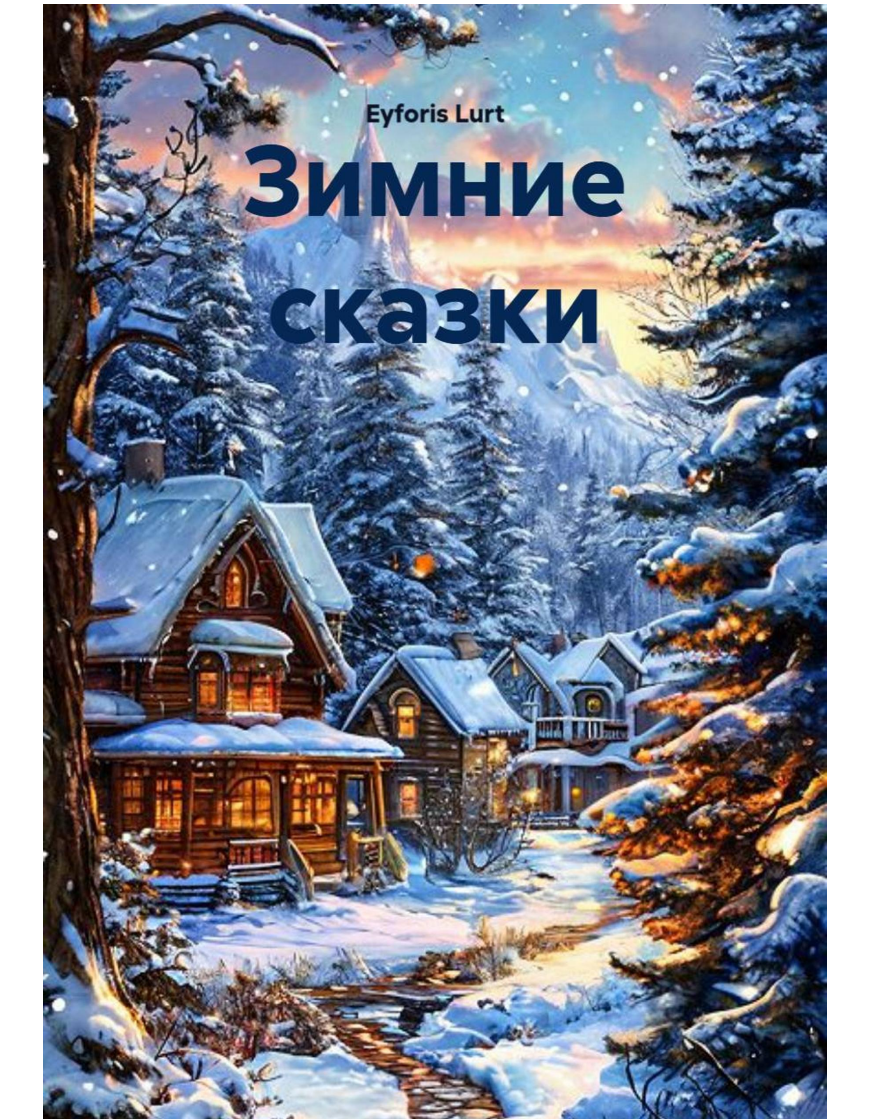

Eyforis Lurt

Зимние сказки

Eyforis Lurt

Зимние сказки

<https://litres.ru/74386722>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Зимние сказки» — это сборник уютных историй, доказывающих: даже в лютые морозы мир не становится холодным, если в нём есть место доброте и заботе. Зимний лес, заснеженные улицы и тёплые домашние очаги становятся фоном для рассказов о настоящей дружбе, бескорыстной помощи и умении видеть чужую боль. Каждая сказка учит: волшебство не в фейерверках, а в простых поступках — улыбнуться, когда грустно, протянуть руку, когда страшно, и согреть взглядом, когда холодно.

Истории наполнены искренностью и верой в лучшее. Они напомнят, что зима — время, когда сердца становятся ближе, а счастливый финал ждёт тех, кто не проходит мимо чужой беды. Сборник идеален для семейного чтения у камина или под пледом с какао — чтобы дети и взрослые могли помечтать, посмеяться и почувствовать: тепло можно передать через слова. Читайте, улыбайтесь и верьте — добро всегда возвращается, особенно в самую холодную пору года.

Содержание

Сказка о потерянной варежке	4
Домик для синички	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Eyforis Lurt

Зимние сказки

Сказка о потерянной варежке

****Часть первая. Белочка, у которой замёрзла лапка****

В самом сердце старого, дремучего леса, где вековые сосны упирались своими макушками в низкие облака, а тропинки петляли между замшелыми пнями и валунами, жила-была маленькая белочка по имени Зизи. Она была не просто белочкой – она была самой озорной, самой любопытной и самой пушистой белочкой во всей округе. Её рыжая шубка переливалась на солнце, словно огонь, а хвост был таким большим и пушистым, что, когда Зизи прыгала с ветки на ветку, казалось, будто по лесу летит маленькое облачко.

Зизи жила в уютном дупле старого дуба, который стоял на высоком холме, откуда открывался вид на весь лес. Внутри дупла было сухо и тепло: пол был устлан мягким мхом, на стенах висели связки сушёных грибов, а в углу стояла маленькая кровать, которую Зизи смастерила из бересты и пуха, собранного по всему лесу. Но самым ценным сокровищем белочки была её варежка. Не простая, а самая настоящая, пушистая, вязаная, с ярким узором из снежинок и маленькой красной звёздочкой на манжете. Эту варежку Зизи

нашла прошлой зимой на поляне — кто-то из людей обронил её, гуляя по лесу. Белочка сразу же влюбилась в неё. Варежка была тёплой, мягкой и такой большой, что в ней могла поместиться вся её маленькая лапка вместе с пальчиками.

Каждое утро, просыпаясь и выглядывая из дупла, Зизи первым делом натягивала свою любимую варежку на правую лапку, потому что зимой, когда снег покрывал всё вокруг, а ветер гулял между деревьев, без неё было совсем холодно. В варежке она чувствовала себя защищённой. Она прыгала по веткам, собирала шишки, играла с соседскими белками и чувствовала себя самой счастливой на свете. Варежка была её талисманом, её маленьким чудом, её теплом в холодном мире.

Но однажды, в канун Нового года, случилась беда. Стоял морозный, солнечный день. Снег искрился и переливался, словно усыпанный бриллиантами. Зизи решила навестить свою подружку белку Стёпу, которая жила на другом конце леса, у старой сосны. Она выпрыгнула из дупла, надела свою любимую варежку на правую лапку, и поскакала по веткам. Прыжки были лёгкими, воздух был свежим, а настроение — отличным. Она перепрыгивала с одной ветки на другую, с одной сосны на другую, не замечая, как варежка на её лапке постепенно ослабевает. Она была так увлечена игрой, так радовалась зиме, что не обратила внимания на то, как её любимая варежка соскользнула с лапки и, покружившись в воздухе, упала вниз, в глубокий сугроб под старой елью.

Зизи остановилась только тогда, когда почувствовала, что её правая лапка стала необычно холодной. Она опустила глаза и ахнула. Варезки не было! Её любимая, пушистая, тёплая варезка исчезла, словно её никогда и не было.

Белочка заметалась на месте. Она начала лихорадочно осматриваться, обшаривать каждую ветку, каждую щёлочку, куда могла бы закатиться варезка. Она спустилась вниз, прыгала по сугробам, заглядывала под корни деревьев, разгребала снег своими маленькими лапками – всё напрасно. Варезка исчезла. Она потерялась навсегда.

Зизи села на пенёк, обхватив себя лапками, и горько заплакала. Её маленькое сердечко сжималось от боли и обиды. Как же так? Как она могла быть такой невнимательной? Ведь эта варезка была её самым дорогим сокровищем. Она согревала её в самые лютые морозы, она была с ней каждый день, она была её талисманом. А теперь её нет. И холодный ветер всё сильнее пронизывал её правую лапку, которая начала неметь и замерзать.

– Зачем я только пошла к Стёпе? – всхлипывала Зизи. – Зачем я не проверила, крепко ли она сидит? Теперь я останусь без варезки, и моя лапка замёрзнет, и я никогда больше не смогу прыгать по веткам...

Она плакала долго, пока слёзы не замерзли на её пушистых щёчках. Она была так расстроена, что даже забыла о том, что нужно идти домой, к тёплому дуплу, где её ждал горячий чай и сушёные ягоды. Она сидела на пенёке, поник-

шая, несчастная, и её правая лапка всё сильнее и сильнее мёрзла, несмотря на то, что она прятала её в хвост.

А в это время, высоко-высоко, на самой верхушке старой ели, дремал старый филин. Его звали Умник, и он был самым мудрым и самым старым филином во всём лесу. Он видел и слышал всё, что происходило вокруг, хотя предпочитал не вмешиваться в дела маленьких зверюшек. Он был философом-отшельником, который любил наблюдать за жизнью леса со стороны.

Но в этот день он проснулся от странного звука. Кто-то плакал. Тихо, жалобно, безутешно. Филин Умник приоткрыл один глаз, потом другой, и выглянул из своего дупла, которое находилось на самой макушке ели. Он повернул свою большую голову на сто восемьдесят градусов и увидел внизу, на пеньке, маленькую, замерзшую белочку, которая горько рыдала. Он сразу же узнал её – это была Зизи, та самая озорная белочка, которая вечно скакала по веткам и собирала орехи. Но сейчас она была совсем не озорной. Она была грустной и несчастной.

– Что-то случилось, – прошептал филин, и его глаза за сверкали в темноте. – Маленькая белочка в беде. Нужно узнать, что произошло.

****Часть вторая. Филин, который решил помочь****

Филин Умник был не просто мудрым – он был добрым. Он знал, что в лесу каждый помогает друг другу, особенно в трудные минуты. Он мог бы остаться в своём дупле, закрыть

глаза и сделать вид, что ничего не слышит. Но он не мог. Слезы маленькой белочки проникли в его сердце, и он понял: он должен помочь.

– Ну что ж, – сказал он себе, расправляя свои большие, тёмно-бурые крылья. – Пора размяться. Негоже такой маленькой и пушистой белочке плакать в такой прекрасный день.

Он вылетел из дупла. Его полёт был бесшумным и величественным. Он сделал широкий круг над лесом, сканируя каждый сантиметр земли своими зоркими глазами. Сначала он ничего не видел. Только белый снег, тёмные стволы деревьев и следы зверей. Но он не сдавался. Он знал, что если вещь потеряна, она обязательно найдётся, если искать правильно.

Он поднялся выше, чтобы увидеть всю картину целиком. Лес простирался перед ним, как огромная белая карта. Он летел над верхушками сосен, над замёрзшей речкой, над оврагами и холмами. И вдруг, пролетая над старой елью, он увидел что-то яркое и пушистое на ветке, почти у самой земли. Оно лежало на толстом слое снега и выделялось на белом фоне маленьким красным пятнышком.

Филин снизился. Он приземлился на ветку, склонил голову и внимательно рассмотрел находку. Это была варёжка. Маленькая, пушистая, с узором из снежинок и красной звёздочкой на манжете. Он сразу догадался – это варёжка белочки. Ведь именно такая варёжка была у Зизи.

– Вот ты где, – прошептал филин, и его глаза засветились радостью. – Нашлась.

Он хотел было взять варежку и отнести её к себе в дупло. Она была тёплой и уютной, и ему показалось, что она очень красивая. Он подумал, что она могла бы пригодиться ему самому – ведь у филинов тоже бывают холодные лапы. Он мог бы использовать её как подстилку в дупле, как мягкую, тёплую подушку. В его старом жилище не хватало уюта, и эта варежка пришлась бы как нельзя кстати.

Но тут он вспомнил слёзы. Он вспомнил ту маленькую белочку, которая сидела на пеньке и плакала. Он вспомнил, как ей было холодно и больно. Он представил, как она дрожит на ветру, как её маленькая лапка мёрзнет без защиты. И что-то внутри него перевернулось. Он не мог оставить варежку себе, зная, что она нужна кому-то другому.

Он убрал свои мысли о тёплой подстилке далеко-далеко и решил, что должен вернуть варежку хозяйке.

– Это не моё, – сказал он себе. – Это её. Она плачет из-за неё. Я должен отдать. Нет, не должен – я хочу отдать. Потому что видеть чужое горе – это плохо. А делать добро – это хорошо.

Он взял варежку клювом, аккуратно, чтобы не повредить нежную вязку, и взлетел в небо. Ему нужно было найти белочку. Он поднялся высоко-высоко и начал кружить над лесом, высматривая маленькое рыжее пятнышко на белом снегу. Он летел над полями, над оврагами, над замёрзшими ру-

чьями. Его зоркие глаза искали одинокий силуэт, который затерялся в лесной чаще.

Он долго летал. Время шло, солнце уже начало клониться к закату, окрашивая небо в розовый и золотой цвета. Мороз крепчал. Филин боялся, что белочка замерзла и ушла домой, и тогда ему придётся искать её дупло. Но вдруг, пролетая над старой берёзовой рощей, он увидел знакомый силуэт. На том же самом пенёчке сидела Зизи. Она всё ещё плакала. Она сидела, обхватив себя лапками, и дрожала от холода. Её правая лапка была красной от мороза и совершенно замёрзшей.

Филин быстро снизился и сел на ветку прямо над белочкой.

– Зизи! – позвал он своим мягким, утробным голосом.

Белочка вздрогнула и подняла голову. Она увидела большого, величественного филина, который сидел на ветке и смотрел на неё своими большими жёлтыми глазами. Она испугалась. Она не знала этого филина. Она слышала, что филины иногда охотятся на маленьких зверюшек. Она вжалась в пенёк и приготовилась бежать.

– Не бойся, – сказал филин мягко. – Я не причиню тебе вреда. Я принёс тебе кое-что.

Он наклонился и осторожно положил перед Зизи её варежку.

– Ты это ищешь? – спросил он.

Зизи не поверила своим глазам. Она смотрела на варежку, которая лежала на снегу – такую знакомую, такую родную,

такую тёплую. Она протянула лапку, взяла её и прижала к груди.

– Моя варежка! – закричала она радостно. – Это моя варежка! Я потеряла её! Я думала, что никогда не найду!

Она натянула варежку на свою замёрзшую лапку, и в тот же миг её маленькое сердечко наполнилось теплом и благодарностью. Слезы, которые катились по её щекам, стали слёзами радости.

– Вы нашли её? – спросила она филина. – Вы принесли её мне? Но зачем? Вы могли бы оставить её себе...

– Я видел, что ты плакала, – ответил филин, качнув головой. – Мне стало тебя жалко. Варежка мне не нужна. А тебе она нужна. Ведь у тебя только две лапки, и одна из них мёрзнет без защиты.

Зизи подбежала к филину, обняла его за крыло, насколько могла, и зарыдала снова – от счастья, от благодарности, от того, что в этом мире есть такие добрые существа.

– Спасибо вам, – прошептала она. – Вы самый добрый филин в мире. Я никогда не забуду вашей доброты.

****Часть третья. Орешек, который растопил лёд****

Филин Умник смотрел на белочку, которая плакала у его крыла, и чувствовал, как его сердце наполняется теплом. Ему было приятно делать добро. Он понял, что возвращать потерянное – это гораздо приятнее, чем оставлять себе. Но он знал, что Зизи всё ещё замерзла. Она вся дрожала, даже в варежке её лапка была холодной.

– Зизи, – сказал он. – Ты сильно замёрзла. Ты не хочешь пойти домой, в своё тёплое дупло?

– Да, я хочу, – ответила белочка, вытирая слёзы. – Но я так замёрзла, что мне даже трудно прыгать. Я устала и голодна. Я так замёрзла, что не могу думать ни о чём, кроме тепла.

Филин задумался. У него не было с собой ничего, что могло бы согреть белочку. Но он вспомнил, что недалеко отсюда, на старой сосне, есть дупло, где он видел много орехов. Он знал, что орехи могут согреть – они дают силы и энергию. И он решил, что не может оставить Зизи замёрзшей и голодной.

– Подожди меня здесь, – сказал он. – Я сейчас вернусь.

Он взмахнул крыльями и исчез в темноте. Зизи осталась на пеньке одна. Она ждала, кутаясь в свою варежку, и ей было страшно и холодно. Но она верила, что добрый филин вернётся. И он вернулся. Через несколько минут он прилетел обратно, держа в клюве маленький, блестящий орешек. Он был не простым – это был самый большой и самый сладкий орех, который филин смог найти в своей кладовке.

– Держи, – сказал он, кладя орешек в лапку Зизи. – Съешь его. Он согреет тебя. Орехи дают тепло, когда мы их едим. Я знаю.

Зизи посмотрела на орешек. Она не могла поверить своим глазам. Она потеряла варежку, а нашла не только её, но и этого удивительного филина, который не только вернул её сокровище, но и принёс ей еду. Она осторожно взяла оре-

шек, разгрызла его и начала есть. И в тот же миг по её телу разлилось тепло. Оно было не только от орешка – оно было от заботы, от внимания, от того, что кто-то о ней позаботился.

– Спасибо, – сказала она, чувствуя, как силы возвращаются к ней. – Вы самый лучший филин на свете. Вы вернули мне мою варёжку, вы принесли мне орешек, вы согрели меня не только едой, но и своей заботой. Я хочу отблагодарить вас. Пойдёмте со мной к моему дуплу. Я угощу вас чаем с малиновым вареньем. Это самое вкусное, что у меня есть.

Филин удивился. Он не ожидал приглашения. Он привык быть одиноким, привык, что никто не зовёт его в гости. Ему казалось, что он слишком большой, слишком старый, слишком мудрый для маленьких зверюшек. Но он чувствовал, что это приглашение идёт от чистого сердца. Он кивнул.

– С удовольствием, – сказал он. – Спасибо за приглашение.

****Часть четвёртая. Дупло, которое стало домом для двоих****

Зизи и филин отправились в путь. Зизи прыгала по веткам, а филин летел рядом, иногда подбадривая её мудрыми советами. Они разговаривали о том, о сём. Зизи спрашивала филина, как он живёт, что он ест, где он спит. Филин рассказывал ей о своих долгих путешествиях, о том, как он видел закаты и рассветы в разных уголках леса, как он общался с ветром и звёздами.

Зизи слушала его с широко открытыми глазами. Она никогда не думала, что филины такие интересные. Она всегда считала их слишком серьёзными и недоступными. Но этот филин был другим – он был добрым, заботливым и весёлым.

Наконец они добрались до дупла. Это было уютное, тёплое местечко, которое сияло огоньками маленьких светлячков, которых Зизи наловила летом и посадила в банки. Внутри было мягко, чисто и уютно. Зизи быстро накрыла на стол – поставила две маленькие чашки, налила горячий чай из сушёной малины и клюквы, достала свою самую вкусную баночку малинового варенья, которую она берегла для самого особенного случая.

Они сидели друг напротив друга – маленькая пушистая белочка и большой старый филин – и пили чай. Варенье было сладким, душистым, с кусочками цельных ягод. Филин осторожно макал в него свой клюв и причмокивал от удовольствия.

– Это самое вкусное варенье, которое я пробовал в своей жизни, – сказал он. – И я живу долго, я пробовал много.

– Это варенье с секретом, – улыбнулась Зизи. – Я собираю малину сама, в самых дальних кустах, где её никто не находит. Я варю её с любовью и добавляю немножко корицы и мёда. Тогда она становится волшебной.

– А что это за магия? – спросил филин.

– Это магия тепла, – ответила Зизи. – Когда я ем его, я вспоминаю лето, солнце и всё хорошее, что со мной случалось.

лось. А сейчас, когда я ем его с тобой, я вспоминаю наш сегодняшний день. Ты согрел меня не только варежкой и орешком, но и своим вниманием. И это самое тёплое воспоминание, которое у меня будет.

Филин почувствовал, как его сердце наполнилось теплом. Он понял, что нашёл не просто новую знакомую, а настоящего друга. Он понял, что доброта, которую он проявил, вернулась к нему сторицей. Он понял, что забота о других – это не только жертва, но и награда. Потому что, когда ты делаешь что-то хорошее для другого, тебе становится тепло внутри.

– Знаешь, – сказал филин, – я так долго жил один, что забыл, как это – делить с кем-то тёплый вечер. Я думал, что мне ничего не нужно, что я самодостаточен. Но сейчас я понимаю, что мне не хватало этого. Не хватало тепла, которое ты даришь мне сейчас.

Зизи улыбнулась, подошла к филину и прижалась к его крылу.

– Теперь ты не один, – сказала она. – Мы будем друзьями. Мы будем делить друг с другом тёплые вечера, пить чай с вареньем, разговаривать о звёздах и о жизни. И наши сердца никогда не замёрзнут. Потому что у нас есть друг, который всегда придёт на помощь.

****Часть пятая. Зимний вечер, который стал началом дружбы****

С того вечера жизнь Зизи и филина Умника изменилась. Они стали лучшими друзьями. Каждый день, когда за окном

начинал завывать ветер и снег укутывал лес, Зизи приглашала филина в своё дупло. Они сидели у маленького очага, который Зизи сделала из камней, и пили чай с вареньем, мёдом, сушёными ягодами. Филин рассказывал белочке истории о своих приключениях, о том, как он видел северное сияние и летал над горами. Белочка рассказывала ему о своей жизни: о том, как она собирает орехи, как прячется от лис и как дружит с другими зверями.

Они делились друг с другом не только историями, но и заботой. Когда у филина болело крыло, Зизи приносила ему целебные травы и делала компрессы. Когда у Зизи заканчивались припасы, филин приносил ей орехи из самых дальних уголков леса. Они поддерживали друг друга, защищали друг друга и всегда были рядом.

Их дружба стала известна во всём лесу. Все звери говорили о том, что маленькая белочка и старый филин – неразлучные друзья. Другие белки, зайцы, мыши и даже лисы смотрели на них с уважением. Они понимали, что настоящая дружба не зависит от возраста, размера или вида. Она зависит от сердца. От готовности прийти на помощь, от способности благодарить, от умения делить тепло.

Однажды, в самый лютый мороз, когда деревья трескали от холода, а снег валил такими густыми хлопьями, что не было видно неба, Зизи и филин сидели в своём дупле. За окнами выла выюга, но внутри было тепло и уютно. На столе стояли две кружки с чаем, баночка малинового варенья

и небольшой орешек – напоминание о том дне, когда они встретились.

– Помнишь, – спросил филин, – тот день, когда ты потеряла свою варежку?

– Помню, – улыбнулась Зизи. – Мне казалось, что мир рухнул. Я думала, что никогда больше не буду счастлива. Но ты пришёл, ты вернул мне варежку, ты принёс мне орешек. И теперь я понимаю, что то был не просто день потери. То был день обретения. Я обрела тебя.

– А я обрёл тебя, – сказал филин. – Я обрёл друга, который научил меня, что одиночество – это выбор. Мы всегда можем найти кого-то, кто будет рядом, если мы сами протянем руку. Я мог бы оставить варежку себе. Но я решил помочь. И эта помощь привела меня к тебе. К теплу. К дружбе.

Они замолчали, глядя на огонь, который танцевал в очаге. Им было хорошо. Им было тепло. Им было легко. Они знали, что в этом мире есть кто-то, кто о них заботится. И это знание делало их жизнь светлой и радостной.

Вдруг Зизи встала, подошла к полке и достала оттуда маленький, аккуратно сложенный кусочек ткани.

– Что это? – спросил филин.

– Это я сшила для тебя, – сказала Зизи, протягивая ему маленький шарфик. – Он не очень тёплый, но он согреет твою шею, когда ты летаешь по ночам. Я хочу, чтобы ты знал: я тоже забочусь о тебе.

Филин взял шарфик. Он был связан из мягкой шерсти,

которую Зизи сплела из ниток старого свитера, который когда-то обронил человек. Он был маленьким, смешным, но очень тёплым. Филин надел его и почувствовал, как по его телу разливается тепло. Он обнял Зизи, и они долго стояли так, обнявшись, в своём маленьком, уютном дупле, залитом светом очага.

– Спасибо, – прошептал филин. – Ты – самое лучшее, что случилось со мной за последние сто лет.

– И ты – самое лучшее, что случилось со мной, – ответила Зизи. – Я никогда не думала, что потеря варежки приведёт к такой дружбе.

****Часть шестая. Утро нового года и истина, которая остаётся навсегда****

Наступил Новый год. Лес проснулся в белом убранстве, солнце сияло на снегу, и все звери радовались празднику. Зизи и филин Умник встретили этот день вместе, как и все предыдущие. Они вышли из дупла, взялись за лапки и крылья и пошли гулять по лесу.

Они прошли мимо старой ели, где Зизи когда-то потеряла варежку. Теперь это место было не символом потери, а символом обретения. Они пошли к пеньку, на котором Зизи плакала. Теперь он был символом надежды.

– Знаешь, – сказала Зизи, глядя на заснеженные деревья. – Я поняла одну важную вещь. Когда мы теряем что-то, иногда мы находим что-то более ценное. Я потеряла варежку, но нашла друга. Я потеряла тепло одной лапки, но обрела тепло

в сердце. И это гораздо важнее.

— Мудрая ты, — сказал филин, покачивая головой. — Маленькая, а такая мудрая. Ты права. Доброта — это такая вещь, которая никогда не иссякает. Когда ты отдаёшь её другому, она возвращается к тебе с новой силой. Я отдал тебе варежку, ты отдала мне чай с вареньем, я отдал тебе орешек, ты отдала мне шарфик. И так каждый раз. Мы делимся теплом, и его становится больше.

— Я рада, что ты понял это, — сказала Зизи. — Настоящая дружба — это когда ты готов отдать последнее, чтобы другому было тепло и хорошо. И когда ты делаешь это, ты сам становишься счастливее.

Они стояли на холме, смотрели на лес, который простирался перед ними, и чувствовали себя самыми счастливыми существами на свете. Они знали, что их дружба будет длиться вечно. Они знали, что в этом мире есть кто-то, кто всегда придёт на помощь, кто всегда протянет руку, кто всегда согреет своим теплом.

Вот и вся сказка. О том, как маленькая белочка Зизи потеряла свою любимую варежку, а нашла друга. О том, как старый филин, вместо того чтобы оставить находку себе, отправился на поиски хозяйки и подарил ей не только варежку, но и тепло своего сердца. О том, что забота о ближнем — это самое сильное волшебство, которое согревает не только того, о ком заботятся, но и того, кто заботится. И о том, что настоящая дружба начинается с маленького доброго поступ-

ка, который может привести к великому счастью.

Пусть каждый, кто прочитает эту сказку, вспомнит: когда вы видите кого-то, кто нуждается в помощи, не проходите мимо. Протяните руку. Поделитесь своим теплом. И вы увидите, как мир становится ярче, добрее и теплее. Потому что доброта возвращается. Всегда. И она согревает лучше любой варежки, любого орешка, любого чая с вареньем.

С Новым годом, дорогая Зизи и мудрый филин Умник! Пусть ваше тепло никогда не иссякает, а ваша дружба длится вечно.

Домик для синички

****Часть первая. Город, который замерзал****

В одном большом, шумном городе, где дома упирались в небо, а машины гудели днём и ночью, жил мальчик по имени Миша. Ему было девять лет, он учился в третьем классе, носил очки с толстыми стёклами и мечтал стать орнитологом – человеком, который изучает птиц. Он знал все виды воробьёв, мог отличить синицу от лазоревки по голосу и даже умел делать скворечники своими руками. Комната Миши была похожа на небольшой музей природы: на стенах висели плакаты с птицами, на полках стояли книги о пернатых, а на подоконнике всегда лежало немного зёрен и сухих ягод – на случай, если кто-то из птичек решит заглянуть в гости.

Но больше всего Миша любил одну маленькую птичку. Синичку. Она была не просто птичкой – она была его тайным другом. Каждое утро, когда Миша просыпался и подходил к окну, он видел её. Маленькая, жёлто-грудая, с чёрной шапочкой на голове и белыми щёчками, она сидела на ветке старого тополя, который рос прямо под его окном, и звонко щебетала. Миша называл её Звёздочкой, потому что её пение было похоже на перезвон маленьких серебряных колокольчиков, и оно всегда приносило в его сердце радость, даже в самые пасмурные дни.

Синичка жила в скворечнике, который Миша повесил на

тополь прошлой весной вместе с папой. Это был не простой скворечник – Миша сделал его с особой любовью: покрасил в зелёный цвет, чтобы он был незаметен для хищников, утеплил стенки, чтобы птичкам было тепло даже в самые лютые морозы, и сделал маленький балкончик, на котором синичка могла отдыхать и смотреть на мир. Сначала птичка была осторожной. Она долго кружила вокруг скворечника, заглядывала внутрь, но не решалась заселиться. Но потом, видимо, почувствовала добрую энергетику Миши, и однажды утром мальчик увидел, как она ловко нырнула в леток и начала обустривать своё новое жильё.

С тех пор они стали соседями. Каждое утро Миша просыпался под её щебет, и это было лучшим будильником в мире. Он всегда оставлял для неё угощение на подоконнике: крошки хлеба, кусочки яблока, семечки подсолнуха. Он знал, что зимой птицам трудно находить еду, когда всё покрыто снегом, и он хотел помочь своей маленькой соседке. Синичка, в свою очередь, платила ему доверием. Она больше не боялась его, садилась на ветку близко к окну и даже иногда заглядывала в комнату, будто проверяя, что Миша уже проснулся.

Но в этом году зима выдалась особенно суровой. Уже в конце ноября ударили такие морозы, каких не помнили даже старожилы. Столбик термометра опускался до минус тридцати, ветер пронизывал до костей, и даже в домах было трудно согреться, не говоря уже о маленьких птичках, которые оставались на улице. Снег падал такими густыми хлопьями,

что сугробы выросли до второго этажа, а тропинки превратились в узкие лабиринты между белыми стенами. Город замерзал. Люди кутались в пуховики, шарфы и шапки, а птицы прятались в своих гнёздах и пытались согреть друг друга.

Миша очень переживал. Он видел, как синичка дрожит на ветке, как её пёрышки топорщатся от холода, как она реже летает и почти не поёт. Ему казалось, что она стала меньше, что она теряет свои силы, и это разрывало его сердце на части.

– Мама, – спросил он однажды вечером, сидя за ужином. – А птицы замёрзнуть могут?

Мама улыбнулась и погладила его по голове.

– Могут, Мишенька, – ответила она. – Но если у них есть тёплое гнездо и еда, они могут пережить даже самые сильные морозы. Мы с тобой можем им помочь. Мы повесим больше кормушек, будем насыпать больше еды.

– А если они болеют? – не унимался Миша. – Если у них холодно даже в гнезде?

– Тогда нам нужно их согреть, – сказала мама. – Но мы же не можем забрать их в дом.

Миша задумался. Он смотрел в окно, где за стеклом бушевал ветер, и думал о своей маленькой синичке. Ему было больно видеть её такой холодной и голодной. Он знал, что должен что-то сделать. Должен помочь ей. Иначе она может не пережить эту зиму.

****Часть вторая. Первый шаг – крошки на балконе****

На следующее утро Миша проснулся очень рано. За окном было ещё темно, только тусклый свет уличных фонарей проникал сквозь заледеневшие стёкла. Он быстро оделся, надел свой самый тёплый пуховик, замотал шарфом шею до самого носа и, тихонько приоткрыв дверь, выскользнул на балкон. Холод тут же схватил его за щёки, дыхание вырвалось белым паром, а пальцы в перчатках начали неметь. Но Миша не обращал на это внимания. Он смотрел на скворечник, который виднелся на ветке старого тополя, и думал о том, как там сейчас его маленькая синичка.

– Не бойся, – прошептал он. – Я здесь. Я не дам тебе замёрзнуть.

Он взял приготовленную с вечера кормушку – небольшую деревянную тарелку с бортиками – и аккуратно закрепил её на перилах балкона. Он насыпал туда щедрую горсть пшена, крошек белого хлеба, семечек и кусочков яблока. Еды было много. Он хотел, чтобы у синички был запас, чтобы она могла есть и не тратить силы на поиски пищи в сугробах.

Затем он отступил на шаг, зашёл обратно в комнату и стал наблюдать из-за занавески. Прошло несколько минут. Ничего не происходило. Потом ещё несколько. Миша уже начал волноваться, что синичка заболела или улетела в поисках более тёплого места. Но вдруг он увидел её. Маленький жёлтый комочек выпорхнул из скворечника, осмотрелся, перелетел на соседнюю ветку, а потом – смело, но с осторожностью – опустился на балкон. Она покосилась на кормушку, повер-

нула голову влево, потом вправо, как будто проверяя, не таится ли где-то опасность. Убедившись, что её никто не трогает, она подпрыгнула, взяла клювом одно семечко и быстро проглотила его. Потом ещё одно. И ещё.

Миша стоял за занавеской и почти не дышал. Ему казалось, что он смотрит на настоящее чудо. Синичка ела. Она была голодна, но она была жива. Она была здесь, на его балконе, и она доверяла ему. Он видел, как её дрожь постепенно успокаивается, как она набирается сил от каждой крошки, которую проглатывает.

– Ешь, – прошептал он. – Ешь, маленькая. Я принесу тебе ещё. Много-много. Ты не будешь голодной.

Синичка поела, отряхнулась, распушила свои пёрышки, чтобы согреться, и вдруг подняла голову и посмотрела прямо в окно. Туда, где стоял Миша. Она не видела его, потому что он прятался, но она, казалось, знала, что он там. Она чирикнула – коротко, звонко, почти как «спасибо» – и упорхнула обратно в скворечник.

Миша выдохнул. Он чувствовал себя так, будто спас кого-то самого дорогого. Он пошёл на кухню, налил себе горячего чая и стал думать о том, что его миссия только началась.

На следующий день он повторил то же самое. Он выходил на балкон, укутанный в пуховик, и насыпал еду в кормушку. Синичка ждала его. Она уже привыкла к этому ритуалу и не пряталась, когда он выходил. Она сидела на ветке и наблюдала, как он раскладывает угощение, а потом спускалась и

начинала есть. Она перестала бояться его. Она поняла, что этот мальчик – её друг, который не причинит ей вреда.

– Ты удивительная, – говорил Миша, стоя на балконе и глядя, как она клюёт семечки. – Ты маленькая, но такая сильная. Ты не сдаёшься. И я не сдамся. Мы вместе переживём эту зиму.

Но корм не всегда мог согреть её. Миша заметил, что даже когда она ест, она всё равно иногда дрожит, особенно когда ветер становится сильным. Её маленькое тельце просто не могло сохранять тепло в такой холод, даже с полным зобиком. Он понял, что нужно что-то ещё. Что-то, что сможет защитить её от мороза, как тёплая одежда защищает людей.

****Часть третья. Жилетка, сшитая с любовью****

Вечером Миша сидел в своей комнате и думал. Он смотрел на свои вещи, на шкаф, на полки, и вдруг его взгляд упал на старый свитер, который уже был ему мал. Он лежал на дне ящика, забытый и ненужный. Это был тёплый, шерстяной свитер, который когда-то связала ему бабушка. Он уже не налезал на Мишу, но ткань была мягкой, пушистой и очень тёплой. И тут его осенило.

– А что, если... – прошептал он. – Что, если я сошью для неё одежду? Маленькую, тёплую, как жилетка! Чтобы она могла летать в ней, но не мёрзнуть.

Он тут же побежал к маме.

– Мама! – закричал он. – Мама, у нас есть иголка и нитки? И ножницы?

– Есть, – удивлённо ответила мама. – А что ты задумал?

– Я хочу сшить для синички жилетку! – объяснил Миша, размахивая руками. – Чтобы она не мёрзла! Я возьму свой старый свитер и сошью ей маленькую, тёплую жилетку. Можно? Пожалуйста!

Мама улыбнулась. Она знала, как сильно Миша любит птиц, и понимала, что это не просто каприз – это его способ заботиться о тех, кто слабее. Она дала ему иголку, нитки, напёрсток и сказала:

– Давай, Мишенька. Только будь осторожен, не уколись.

Миша забрался в свою комнату, сел на кровать и положил перед собой старый свитер. Он был большим, слишком большим для маленькой синички. Но Миша знал, что нужно отрезать только кусочек – небольшой прямоугольник, из которого можно выкроить спинку и грудку.

– Сначала я измерю её, – сказал он сам себе. – Но как? Она же не даст мне подойти с сантиметром...

Он решил действовать наугад. Он взял кусочек свитера, прикинул размер примерно с ладонь и начал вырезать. Это было непросто. Ткань была толстой и упругой, ножницы скользили, и Миша несколько раз перерезал не ту сторону. Он переделывал, снова вырезал, снова мерил. Но он не сдавался. Он думал о синичке, о том, как ей холодно, и это придавало ему сил.

– Нужно, чтобы она не болталась, – шептал он, делая стежки. – Чтобы не мешала ей летать. Но чтобы защищала от вет-

ра.

Он сшил два кусочка ткани – спинку и грудку – по бокам, оставив отверстия для головы и крыльев. Получилась маленькая, смешная, немного кривая жилетка из старых бабушкиных ниток. Она была не идеальной, но Миша вложил в неё всю свою любовь и заботу. Он пришил две маленькие пуговицы спереди, чтобы жилетку можно было застёгивать, и даже сделал маленький шарфик из той же ткани, чтобы синичка могла укутать горлышко.

– Готово! – сказал он, держа в руках готовое изделие. – Теперь ты будешь самой тёплой синичкой в мире!

Он посмотрел на часы. Было уже поздно, почти полночь. За окном выла вьюга, снег хлестал по стёклам. Он понял, что сейчас не время выходить на балкон – птицы уже спят. Он решил, что утром обязательно попробует надеть жилетку на синичку. Но как? Как уговорить маленькую дикую птичку позволить одеть себя? Это казалось почти невозможным. Но Миша верил, что его доброта и терпение помогут ему.

****Часть четвёртая. Утро, которое изменило всё****

Наутро Миша проснулся раньше всех. Он встал, умылся, натянул тёплую одежду и взял с собой жилетку и немного еды. Он вышел на балкон и начал рассыпать крошки на кормушку. Через несколько минут синичка прилетела. Она была голодна и сразу принялась за еду. Миша сидел на корточках, наблюдая за ней. Он не делал резких движений, не пытался схватить её. Он просто ждал.

– Я не трону тебя, – прошептал он. – Я просто хочу тебе помочь.

Синичка ела. Она подходила к Мише всё ближе и ближе, привыкая к его присутствию. Она больше не боялась его. Она знала, что он добрый, что он всегда приносит еду и не обижает её.

И тогда Миша медленно, очень медленно, протянул руку с жилеткой вперёд. Он положил её на перила рядом с синичкой. Птичка наклонила голову, посмотрела на незнакомую вещь, но не улетела. Она знала, что Миша не причинит ей вреда. Тогда Миша взял жилетку и, очень аккуратно, надел её на синичку, прямо поверх её пёрышек. Это было похоже на маленькое чудо. Синичка замерла на мгновение, как будто удивилась, а потом взмахнула крыльями, проверяя, не мешает ли ей одежда. Крылья двигались свободно. Жилетка была тёплой, мягкой, но не стесняла её движений.

Синичка чирикнула. Она подпрыгнула на месте, повернулась и посмотрела на Мишу. В её глазах, казалось, была благодарность. Она посидела на балконе ещё несколько минут, привыкая к новому ощущению тепла, а потом упорхнула в свой скворечник. В новой, тёплой жилетке.

Миша чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Он знал, что теперь его маленькая подруга в безопасности, что она не замёрзнет. Он вернулся в комнату и долго стоял у окна, глядя на скворечник, и улыбался.

С этого дня синичка перестала прятаться от мороза. Она

вылетала из скворечника и садилась на балкон, демонстрируя свою новую жилетку. Иногда она подлетала к самому стеклу, смотрела на Мишу и что-то звонко щебетала. Миша был уверен, что она говорит ему «спасибо».

– Ты моя маленькая модница, – смеялся он. – Ты самая красивая синичка в городе.

****Часть пятая. Утро за утром – ритуал благодарности****

Прошли дни, недели, а потом и месяцы. Зима была долгой и морозной, но синичка выжила. Благодаря Мишиной еде и жилетке она чувствовала себя хорошо. Каждое утро, как только вставало солнце, она прилетала на балкон и стучала клювом в стекло. Тук-тук-тук. Это был её утренний ритуал. Она будила Мишу, чтобы он вставал и начинал свой день. Миша просыпался от этого стука и всегда улыбался.

– Доброе утро, Звёздочка, – говорил он, подходя к окну и открывая форточку. – Вот твой завтрак.

Он насыпал ей еды, и она клевала крошки, иногда поглядывая на него своим чёрным, блестящим глазом. Они стали не просто соседями – они стали друзьями. Синичка больше не боялась людей, она позволяла Мише гладить себя, сидеть на его пальце. Она даже иногда залетала в комнату и кружилась под потолком, разглядывая его книги и плакаты.

Мишина мама и папа смотрели на это и улыбались. Они видели, как их сын вырос, как он стал ответственным и добрым. Они гордились им. Они знали, что он делает что-то важное, что он заботится о том, кто слабее него. И это было

главное.

– Ты настоящий герой, Миша, – сказал как-то папа. – Ты спас жизнь маленькой птичке. И она помнит об этом.

– Я не герой, – ответил Миша. – Я просто делал то, что должен был. Я не мог смотреть, как она страдает. Если бы я прошёл мимо, я бы никогда себе этого не простил.

– Это и есть героизм, – сказал папа. – Делать то, что ты считаешь правильным, даже когда это трудно. Даже когда на улице сильный мороз. Ты делал то, что велело тебе сердце.

Миша покраснел и опустил глаза. Он чувствовал себя немного неловко от похвалы, но внутри него разливалось приятное тепло.

****Часть шестая. Весна, птенцы и вечная благодарность****

Пришла весна. Снег растаял, ручьи зажурчали, а на деревьях начали появляться первые зелёные листочки. Морозы отступили, и день становился всё длиннее. Миша снял кормушку с балкона, потому что теперь синичка могла находить еду сама. Но она всё равно продолжала прилетать. Каждое утро она садилась на ветку тополя и щебетала, будто здороваюсь.

А потом случилось чудо. Однажды утром Миша вышел на балкон и увидел, что в скворечнике происходит что-то необычное. Оттуда доносился писк – тонкий, жалобный, но настойчивый. Он подошёл ближе и заглянул в леток. И там, в глубине, в уютном гнезде, лежали четыре маленьких серых комочка. Птенцы. Целая семья.

Синичка-мама сидела на ветке рядом и смотрела на Мишу. Она как будто говорила: «Смотри, что у меня есть. Я вырастила их. И я осталась здесь, с тобой, потому что ты мой друг, мой защитник, мой спаситель».

Миша заплакал от счастья. Он понял, что его забота не прошла даром. Он не только спас одну жизнь – он дал жизнь целой семье. Синичка выбрала его дом, его окно, его скворечник для своих птенцов. Она доверяла ему самое дорогое, что у неё было.

– Добро пожаловать, – прошептал он. – Моя семья теперь стала больше. Вы все – мои друзья. Навсегда.

С тех пор вся птичья семья поселилась у Мишиного дома. Птенцы подросли, научились летать, но они не улетали далеко. Они всегда возвращались к этому окну, к этому балкону, к этому мальчику, который спас их маму. Они знали, что здесь их ждут. Что здесь их любят. Что здесь их дом.

Каждое утро Миша просыпался под звонкий хор птичьих голосов. Они пели для него. Благодарили его. Он смотрел на них и чувствовал, как его сердце наполняется радостью. Он понял, что сделал в своей жизни что-то по-настоящему важное.

– Мама, – сказал он однажды, глядя на синичек, которые кружились над скворечником. – Знаешь, я понял одну вещь. Когда мы заботимся о ком-то, мы не только помогаем ему. Мы помогаем себе. Мы становимся добрее. Мы становимся счастливее. Потому что доброта – это не то, что мы отдаём.

Это то, что мы получаем.

– Ты прав, Мишенька, – сказала мама. – Ты прав.

****Часть седьмая. Истина, которая остаётся навсегда****

Прошло несколько лет. Миша вырос, стал старше, но его любовь к птицам не угасла. Он продолжал помогать им, продолжал вешать скворечники и кормушки, продолжал учить других людей заботиться о природе. Но та история – история с синичкой, с жилеткой и с морозной зимой – осталась в его сердце навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.